
Актуальні проблеми політики. 2015. Вип. 55

В статье определена ведущая роль информации и информационной парадигмы в геополитике. Обосновано понимание информации с позиции структурного подхода как базиса и продукта геополитики. Показано влияние информации на смену геополитического устройства государства. Охарактеризован переход на следующий этап исторического развития в связи с появлением информационного оружия, которое является новейшим бесконтактным оружием массового поражения. Доказано непосредственное влияние информатизации на геополитическое самоопределение государства. Предложен ряд приоритетных направлений, направленных на формирование основ национально-государственного самоопределения страны. Выделены перспективы дальнейших исследований информационного влияния на геополитические процессы.

In this article the leading role of information and informational paradigm in geopolitics is outlined. The recognition of the role of information from the position of structural approach as a basis and a product of geopolitics is revealed. The influence of information on the change of geopolitical structure of the country is proved. The transition to the next stage of historical development due to the emergence of the newest unconventional weapons is described. The direct impact of informatization on the state self-determination of the country is proved. The set of priority-driven directions, which are aimed at formation of the basis of the national-state self-determination of the country is suggested. The prospects of further investigations of informational impacts on the geopolitical processes are outlined.

Стаття надійшла до редколегії 24.02.2015

УДК 327.56(519.5)

*Кан Д. С., Киевский национальный
лингвистический университет*

ПРОБЛЕМА ДЕНУКЛЕАРИЗАЦИИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В данной статье идет речь о проблеме денуклеаризации Корейского полуострова, которая является ключевым фактором в обострении отношений между странами Северо-Восточной Азии. Проанализированы первый и второй ядерные кризисы и Женевское соглашение 1994 года. Статья дает возможность более глубоко понять суть ядерной проблемы в Северной Корее и оценить степень важности ракетно-ядерной угрозы со стороны КНДР.

© Кан Д. С., 2015

11

Мировая история знает немало случаев разделенных народов и государств, и не все они остались в прошлом, а имеют продолжение в настоящем. Одной из таких стран является Корея.

Корея, история которой насчитывает более 5 000 лет, – это страна с одним самых ранних государственных образований (более 1 300 лет), страна с мононациональным населением и единой культурой разделена вот уже 70 лет на два государства.

По оценкам экспертов, сегодня в мире больше наблюдается процесс сецессионизма, чем объединения. В случае с сепаратизмом Кореи, скорее всего речь идет не об объединении, а о воссоединении некогда единой страны с единым народом и культурой. Все чаяния и стремления разделенного корейского народа направлены на воссоединение Севера и Юга.

Уже известно, что Корейская проблема непростая. Этот узел не может быть разрублен мечом, то есть он не может быть решен военным путем. Иными словами Корейская проблема носит сложный многоэтапный характер и её решение возможно только путем последовательной, поэтапной реализации межкорейских и международных соглашений, а также требует максимального участия других стран и международного сотрудничества. При этом необходимо учесть долговременное сосуществование двух корейских государств, являющихся полноправными членами Организации Объединенных наций. Одним из главных препятствий к решению корейской проблемы является ракетно-ядерная угроза Северной Кореи.

Когда говорят о денуклеаризации Корейского полуострова, все понимают как денуклеаризацию Северной Кореи, но это ошибочно. Проблема денуклеаризации Корейского полуострова стоит с 1958 г., тогда как первое испытание ядерного оружия Северная Корея провела только лишь 9 октября 2006 года. Ядерное оружие было завезено в Южную Корею Соединенными Штатами в 1958 году и в 1967 году мощность ядерного арсенала достигла своего максимума. Но к середине 1980-х годов он был существенно сокращен, а в 1991 году президент США Джордж Буш-старший дал указание о выводе ядерного оружия из Южной Кореи.

Мало того, в середине 1970-х годов южнокорейские ученые вплотную подошли к созданию ядерного оружия. Южная Корея решила на этот шаг в связи с намерением Соединенных Штатов сократить военный контингент, а со временем и полностью вывести войска с Южной Кореи, а также ввиду резкого обострения межкорейских отношений. Однако разработка южнокорейской ядерной программы была прекращена под давлением Белого дома. В обмен Сеул получил гарантию защиты в случае возможного нападения [1, с. 121-122].

Что касается Северной Кореи, то мечта о разработке собственной ядерной программе зародилась сразу после окончания Корейской войны (1950-53гг). В 1956 году Советский Союз и Северная Корея заключили соглашение о сотрудничестве в развитии северокорейской ядерной энергетики. Этим самым положили начало ядерной проблеме Северной Кореи.

Как известно, Северная Корея 9 октября 2006 года, несмотря на протесты со стороны ООН и других международных организаций, провела испытание ядерного оружия и стала девятой страной, обладающей самым мощным оружием. В настоящее время официальный статус ядерных держав имеют пять стран: США, Китай, Россия, Великобритания и Франция. Ещё три страны обладают ядерным оружием, но не входят в официальный «ядерный клуб» – это Индия, Пакистан и Израиль. Кроме того предполагают, что Иран практически тоже имеет ядерное оружие. Согласно данных Международного Агентства по Атомной энергетике (МАГАТЭ) около 20-30 стран активно занимаются разработкой технологии, которая может быть использована для создания ядерного оружия. Как уже говорилось, Северная Корея разрабатывает собственную ядерную программу, представляющую непосредственную угрозу для Южной Кореи и Японии. Кроме того ядерная программа Северной Кореи является дестабилизирующим фактором для всего региона Северо-Восточной Азии и всего мира, а также грубым нарушением международной конвенции о нераспространении ядерного оружия. К тому же никто не может исключить тот фактор, что Северная Корея может экспортировать технологию производства ядерного оружия в другие страны.

Когда говорят о проблеме ядерного оружия Северной Кореи, то подразумевают только ядерное оружие. Однако это неправильное представление, так как надо говорить о ракетно-ядерной проблеме и том, что наличие ядерного оружия предполагает обладание ракетами, способными донести оружие массового поражения до цели. Северная Корея одной из первых среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона развернула секретные разработки ракетных технологий. Сегодня Северная Корея способна самостоятельно производить даже межконтинентальные баллистические ракеты. Это практически означает признание за Северной Кореей статуса ракетной державы. По некоторым данным Северная Корея обладает арсеналом в более тысячу ракет различного класса, в том числе и межконтинентальных, а также примерно двумя сотнями транспортно-подъемных пусковых установок и с этим приходится считаться всем.

По оценкам американских и южнокорейских экспертов радиус полета баллистических ракет «Ынха-3» составляет 10 000 километров,

а в случае уменьшения веса боеголовки и до 13 000км. Это означает, что эти ракеты могут достать материковой части США. В отличии от Северной Кореи, Южная Корея пока не может сама производить космические ракеты.

Одним из самых крупных и тяжелых вопросов «корейской проблемы» является денуклеаризация Корейского полуострова. Мировое сообщество приложило усилия для решения этого сложного вопроса. Поэтому для правильной оценки причины возникновения нынешней ситуации на Корейском полуострове, необходимо проанализировать категорию и эволюцию ядерной проблемы Северной Кореи.

Ни для кого не секрет, что камнем преткновения на пути воссоединения Кореи является ядерная проблема Северной Кореи. Данная ядерная программа начала реализовываться Северной Кореей с момента, когда в марте 1955 года на общем собрании Национальной академии наук было принято решение об учреждении «научно-исследовательского института атомной и ядерной физики». Затем в марте 1956 г. между СССР и КНДР было заключено соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии, и в связи с этим несколько сотен северокорейских ученых прошли обучение в СССР. В июне 1963 года был введен в действие исследовательский ядерный реактор советского производства ИРТ-2000, мощностью 2МВт. Таким образом, Северная Корея начала накапливать опыт в области ядерных разработок. В 1970-х годах КНДР увеличила емкость исследовательского ядерного реактора, и это позволило ей развивать возможность самостоятельной ядерной программы. В марте 1974 г. Северная Корея приняла «Закон о ядерной энергетике» и в сентябре того же года, вступив в международное агентство по атомной энергетике (МАГАТЭ), получила доступ к законному приобретению оснащения и материалов по ядерной энергетической тематике. В конце 70-х годов в центре ядерных исследований Йонбене началось сооружение ядерного реактора мощностью 5МВт для выработки плутония, а с января 1985 года этот реактор был введен в строй. Таким образом, Северная Корея планомерно продвигала основную ядерную программу и к концу 80-х годов в Йонбене соорудила ядерный реактор мощностью уже 50МВт, предприятие по изготовлению ядерного топлива и предприятие по переработке отработанного ядерного топлива [2, с. 131-132].

С тех пор как в начале 1984 г. Йонбенский ядерный реактор мощностью 50МВт был обнаружен западной секретной разведывательной службой и запад узнал о мощности секретной ядерной программы КНДР. США начали оказывать давление на СССР с тем, чтобы

Советский Союз убедил Северную Корею присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и заключить соглашения с МАГАТЭ о соблюдении полномасштабных гарантий. Вследствие этого СССР заключил с КНДР соглашение об экономическом и технологическом сотрудничестве для строительства атомной электростанции и намеревался оказать содействие в строительстве четырех блоков атомной электростанции советского образца мощностью Н40 МВт, а КНДР по требованию СССР 12 декабря 1985 г. присоединилась к ДНЯО.

После присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия в течении 18 месяцев КНДР обязывалась заключить соглашение с МАГАТЭ о соблюдении полномасштабных гарантий, однако в связи с тем, что в июне 1987 г. этот срок истек и Северная Корея не подписала соглашение, к северокорейской ядерной программе начало возрастать недоверие. И окончательно, когда в октябре 1989 г. были рассекречены фотографии северокорейских ядерных объектов Йонбена, сделанные французским спутником "SPOT-2", северокорейская ядерная проблема приобрела международный характер.

Именно поэтому международное сообщество вместе с США и Южной Кореей приложили массу усилий для решения северокорейской ядерной проблемы. А именно такие усилия, как переговоры и заключение соглашения между КНДР и МАГАТЭ о применении полномасштабных гарантий (декабрь 1989 г. – июль 1990 года, 3 раунда). Декларация президента Буша о выводе тактического ядерного оружия из Южной Кореи (27 сентября 1991 г.), заявление президента Но Тхе У о денуклеаризации Корейского полуострова (8 ноября 1991 года), декларация о безъядерной зоне (18 декабря 1991 года), прекращение американо-южнокорейских совместных военных учений «Тим спирит» в 1992 году. Затем в течении 1993 года был проведен ряд 2-х сторонних переговоров между США и КНДР. Северная Корея непрерывно возражала против специальной инспекции МАГАТЭ и потребовала от США выполнения 6 пунктов:

1. документальную гарантию неприменения ядерного оружия против неё;
2. декларацию о нераспространении ядерного оружия на Корейском полуострове;
3. приостановку широкомасштабных военных учений типа «Тим спирит»;
4. замену соглашения о перемирии на мирное соглашение;
5. отмену присвоенного Северной Корее статуса государства поддерживающего терроризм;

6. поддержку федерализации Кореи.

Кроме того на втором этапе переговоров на высшем уровне между США и КНДР был вопрос о поддержке ядерного реактора на легкой воде. КНДР подчеркнула, что если США установит легководный ядерный реактор, то она объявит о возвращении в ДНЯО, будет решать недоразумения с МАГАТЭ и обсуждать свой возврат к соглашению о полномасштабных гарантиях. Одним словом, позиция Северной Кореи была такова: решение всех проблем, в том числе и вопроса о ядерной инспекции МАГАТЭ будет возможно, если США окажет ей поддержку в сооружении ядерного реактора на легкой воде.

Несмотря на то, что КНДР непрерывно уклонялась от реальных переговоров и диалога с РК и МАГАТЭ для исполнения декларации о денуклеаризации Корейского полуострова и выставила все новые и новые требования, в конце концов 21 октября 1994 года обе стороны достигли основного соглашения в Женеве. Женевское соглашение 1994г. предусматривало не только решение северокорейской ядерной проблемы, но и улучшение отношений между КНДР и США.

Итак, 25 февраля 1994 года КНДР и США официально приняли Нью-йоркское соглашение, в котором достигли договоренности по следующим 4 пунктам:

1. согласие КНДР на инспекцию МАГАТЭ
2. возобновление рабочих контактов для обмена специальными посланниками между КНДР и РК
3. утверждение программы открытия третьего раунда переговоров на высшем уровне между КНДР и США (21 марта 1994г.)
4. прекращение военных учений типа «Тим Спирит» в 1994 году.

Однако КНДР согласно своей тактике «тянучки» выдвигала новые и новые требования и продолжала выполнять свою ядерную программу, 4 мая 1994 года начала самостоятельную выгрузку отработанного топливного стержня из реактора мощностью 5МВт и 13 мая факт извлечения топливного стержня стал известен США и МАГАТЭ.

Реакцией международного сообщества на это было объявление заявления председателя Совета Безопасности ООН 30-го мая и принятие проекта решения о применении по отношению к КНДР санкции МАГАТЭ, и на Совете Безопасности ООН начались обсуждения санкции против КНДР. Однако соответствующее решение Северной Кореи, а именно заявления о выходе из МАГАТЭ, привело к эскалации кризиса. Поэтому США с одной стороны убеждая Китай, подготавливали санкции Совета Безопасности ООН против КНДР, а с другой стороны начали подготовку к ограниченной (точечной) военной атаке

северокорейских ядерных объектов. Таким образом, в июне 1994 года на Корейском полуострове образовался самый сильный военный кризис, и только личная беседа Ким Ир Сена и Картера, во время визита бывшего президента США в Северную Корею (15-18 июня 1994г.), была настоящим прорывом в ситуации военного кризиса на Корейском полуострове. Стороны договорились о полноценном выполнении ДНЯО и соглашений МАГАТЭ о гарантиях, замене газографитного реактора на легководный, прекращение переработки и монтажа топливного стержня ядерного реактора мощностью 5 МВт, решение инспекции для продолжительности мер по обеспечению безопасности. Северная Корея со своей стороны потребовала от США твердых гарантий относительно соглашения между правительствами для финансирования и строительства ядерного реактора на легкой воде. США представили КНДР план решения Северокорейской проблемы. Однако 8 июля пришло сообщение о смерти Ким Ир Сена и в связи с этим переговоры прервались. На возобновленных переговорах в Женеве 5 августа Пхеньян заявил, что считает гарантии президента США относительно реактора на легкой воде важным отправным пунктом и высказали следующую позицию:

- 1) заморозить строительство ядерного реактора с момента принятия ноты президента США, когда реактор на легкой воде войдет в строй, демонтировать газографитный реактор;
- 2) взамен на остановку реактора мощностью 5МВт США будет ежегодно поставлять жидкое топливо в виде мазуты в объеме 500 тис. тонн;
- 3) готовность получать помощь американских специалистов для сохранения использованного топливного стержня в Йонбене;
- 4) принятие многостороннего проекта по реактору на легкой воде.

Достигнув такой договоренности, 12 августа КНДР и США объявили журналистам о принятии совместного соглашения. Однако КНДР ещё на протяжении сентября – октября месяцев продолжала выдвигать версии требований. США тоже 23 сентября представили 5 пунктов требований:

1. КНДР, как только примет предложение США о гарантиях обеспечения легководного реактора, сразу же замораживает все объекты по производству плутония и возникшие в связи с этим потери электроэнергии будут возмещены углем и нефтью.
2. Вывезти за пределы страны отработанные ядерные топлива.
3. Демонтаж замороженных ядерных объектов в соответствии с продвижением строительства ядерного реактора на легкой воде.

4. Восстановление нормального членства в ДНЯО и принятие всех обязательств по договору о гарантиях, в которые входят четыре специальные инспекции, и завершение специальных инспекций до запуска ядерного реактора на легкой воде.

5. Исполнение совместной декларации о нераспространении ядерного оружия на Корейском полуострове и улучшения отношений с Южной Кореей.

Затем 26 августа на двухсторонней встрече глав делегации Северной Кореи и США, КНДР представили заранее утвержденное в Пхеньяне четырехэтапное решение северокорейской ядерной проблемы. Основой этого плана был демонтаж и прекращение работы ядерного реактора мощностью 5МВт в момент работы реактора на легкой воде, согласие на специальную инспекцию МАГАТЭ, вывоз из страны отработанных топливных стержней и возвращение в ДНЯО.

Однако 6 октября КНДР сообщила, что собирается принять все меры для исполнения соглашения лишь после того, как будет обеспечено 70-80% ядерного реактора на легкой воде. США решили, что они могут снабдить КНДР до 75% деталей для ядерного реактора на легкой воде перед полным её выполнением соглашения с МАГАТЭ о применении гарантии.

Таким образом, до 14 октября 1994 года между КНДР и США было достигнуто соглашение во многих сферах за исключением проблемы диалога с Южной Кореей. КНДР осталась в ДНЯО, а также отложила обсуждения связанные с проблемой специальной инспекции, которая была основным спорным вопросом до тех пор, пока в КНДР не будут поставлены основные детали для реактора на легкой воде. И за то, что она заморозит и демонтирует ядерный реактор мощностью 5 МВт, США через КЕДО обеспечит реактор на легкой воде (два реактора мощностью 1 000 Вт) и ежегодно будет поставлять в КНДР жидкое топливо в объеме 500 тыс. тонн.

Итак, оба государства приняли и подписали должным образом «основное соглашение», содержанием которого были следующие 4 основные пункты:

- 1) заморозка и демонтаж северокорейских ядерных объектов, а также поставка ядерного реактора на легкой воде и ядерного топлива со стороны США;
- 2) улучшение американо-северокорейских отношений;
- 3) выполнение КНДР диалога с Южной Кореей и декларация о нераспространении ядерного оружия на Корейском полуострове, гарантия неприменения ядерного оружия против КНДР со стороны США;

4) возврат КНДР в ДНЯО и полное выполнение соглашения с МАГАТЭ о применении полномасштабных гарантий. И гарантийное письмо президента Клинтона Ким Чен Иру, которое подтверждает обещание поддержки альтернативной энергии и ядерного реактора на легкой воде.

Итак, вплоть до конца 1990х годов ситуация вокруг Корейского полуострова и вокруг северокорейской ядерной программы оставалась относительно стабильной.

Однако в 2000 году после прихода к власти в США республиканцев во главе с Джорджем Бушем-младшим, США заняли более жесткую позицию по отношению к Северной Корее. Террористическая атака 11 сентября 2001 года значительно изменила приоритеты внешней политики США. Знаковым стало решение Белого дома о выходе США из договора по ПРО (Противоракетной обороне) и начале развития программы Национальной Системы Противоракетной Обороны. Одной из причин выхода из ПРО было названо испытание в 1998 году северокорейской баллистической ракеты.

Как известно, в январе 2002 года президент Джордж Буш-младший назвал Иран, Ирак и КНДР «осью зла», что ещё в большей мере накалило обстановку. Тут же Северная Корея официально заявила, что в случае развертывания программы ПРО она усилит свою обороноспособность. Таким образом, с декабря 2002 года начался второй ядерный кризис и уже 10 января 2003 года Северная Корея объявила о своем выходе из ДНЯО, что стало причиной второго ядерного кризиса.

В апреле 2004 года Пхеньян объявил о завершающей стадии переработки 8 тысяч стречней содержащих отработанное ядерное топливо из реактора в Йонбене. Это означало, что КНДР обладает значительным количеством плутония для производства ядерного оружия. 16 августа Северная Корея официально обвинила США в продолжении враждебной политики в отношении КНДР, в подрыве процесса шестисторонних переговоров, что делает невозможным участие КНДР в новом заседании рабочей группы, а также призвал Вашингтон следовать формуле «компенсаций в ответ на замораживание».

Северная Корея заявила о том, что США пытаются оказать давление и вышла из шестисторонних переговоров. В итоге до сентября 2006 года Китай, Россия, РК и Япония прилагали усилия для возобновления диалога. США утверждали, что вопрос снятия санкции должен решаться вне ядерной проблемы. КНДР, напротив, увязывала снятие санкции с возобновлением шестисторонних переговоров. В марте 2006 года северокорейская делегация посетила Вашингтон для обсуждения данного вопроса, однако результатов не достигли и обе стороны остались при своих мнениях.

Таким образом, администрация Джорджа Буша медленно проявляла твердость в отношении санкции против КНДР, поэтому, как это уже случалось раньше, Северная Корея решилась на демонстративные шаги. 4 июня были произведены испытания семи баллистических ракет. В конце сентября 2006 года стало известно о подготовке Северной Кореи к испытанию ядерного заряда и администрация Джорджа Буша согласилась обсудить вопрос о снятии санкции в контексте возвращения КНДР к шестисторонним переговорам. Но Северная Корея уже решилась на крайние меры и 9 октября 2006 г. произвела испытания. При этом если российские и китайские эксперты сразу же подтвердили, что в КНДР действительно были произведены ядерные испытания, то американские и японские наблюдатели первоначально отнеслись к этому событию с изрядной долей скепсиса.

14 октября 2006 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию относительно ядерных испытаний, проведенных Северной Кореей. В этой резолюции в частности, был наложен запрет на поставки, продажу или передачу КНДР любой военной техники и вооружения, а также материалов и технологий, которые могут быть использованы в ядерных исследованиях. В свою очередь Китай, крайне не заинтересованный в обострении обстановки на полуострове, приостановил поставки нефти в КНДР. Таким образом, экономическое давление КНР оказалось решающим, ведь в настоящее время 90% всех энергоресурсов Северная Корея импортирует из Китая. В конце октября было объявлено, что КНДР согласилась вернуться за стол переговоров, в ходе которых, помимо ядерной проблемы, должен был обсуждаться вопрос о снятии экономических санкций, наложенных США осенью 2005 г.

8-13 февраля 2007 г. в Пекине прошел пятый раунд шестисторонних переговоров (начало было в 2003 году). В принятом по итогам переговоров совместном документе содержались следующие основные договоренности. Во-первых, КНДР обязалась закрыть и законсервировать ядерный объект в Йонбене и пригласить инспекцию МАГАТЭ для осуществления необходимого контроля.

Во-вторых, КНДР и США планировали начать переговоры для урегулирования нерешенных двухсторонних проблем и всестороннего продвижения к установлению дипломатических отношений. США обещали исключить КНДР из списка «враждебных стран».

В-третьих, КНДР получала бы взамен экономическую и энергетическую помощь в объеме одного миллиарда тонн мазуты, включая первые поставки в 50 тыс. тонн.

В-четвертых, было также согласовано создание пяти рабочих групп по денуклеаризации Корейского полуострова.

19-22 марта 2007 года прошел первый этап шестого раунда переговоров, который был прерван ввиду того, что КНДР так и не получила обещанные 25 миллионов долларов. Деньги оказались замороженными в банке в рамках санкции США.

С сентября 2007 года по июль 2008 года прошел очередной этап заседания, по итогам которых было принято коммюнике. В нем говорилось, что стороны согласились создать механизм верификации денуклеаризации Корейского полуострова, включающим в себя посещение объектов, изучение документов, консультации с техническим персоналом.

Ранее в конце июня 2008 года Северная Корея передала Китаю сведения о своих атомных программах и взорвала охладительную башню ядерного центра в Йонбене. К концу октября 2008 года КНДР обязалась завершить ведущийся под присмотром инспекторов МАГАТЭ и американских наблюдателей демонтаж объектов в Йонбене. Остальные участники процесса переговоров вновь обязались поставить Северной Корее 1 млн. тонн топлива для ТЭЖ и оказать экономическую помощь.

8-11 декабря 2008 года прошел очередной, и как оказалось, последний раунд шестисторонних переговоров, главной темой которого вновь стала верификация остановки ядерных программ КНДР. США настаивали на взятии проб на ядерных объектах в Йонбене, однако Пхеньян отверг это, так как подобные контрольные замеры не были зафиксированы в предыдущих договоренностях.

Запуск северокорейской ракеты «Внха-2», осуществленный 5 апреля 2009 года, подвергся осуждению на открытом заседании Совета Безопасности ООН. В документе отмечалось, что КНДР нарушила резолюцию СБ ООН №1718, что может вызвать ужесточение санкций против неё. В ответ 14 апреля Северная Корея в очередной раз объявила о выходе из шестисторонних переговоров и продолжении ядерной программы.

12 февраля 2013 года в КНДР прошли испытания ядерной бомбы, накалившие до предела обстановку на Корейском полуострове. В связи с этим СБ ООН единогласно одобрил расширение санкций против КНДР. Однако принятые меры не улучшили ситуацию, так как уже в начале марта 2013 года КНДР отказалась от всех соглашений о ненападении с Южной Кореей, а также от совместного заявления по денуклеаризации Корейского полуострова. 3 апреля Северная Корея заявила, что отношения с РК вступили в состояние «военного времени».

Как отмечают эксперты, в настоящее время Северная Корея хотела бы вернуться к шестисторонним переговорам. Однако новое руко-

водство Северной Кореи не намерено отказываться от своей ядерной программы.

Совершенно очевидно, что в предыдущих раундах переговоров Пхеньяну удавалось разыгрывать наличие ядерного оружия как козырную карту с каждой из сторон переговорного процесса в отдельности. Сейчас необходимо чтобы все пять стран выработали единую позицию, превратив формат «шестерки» в «пять+один», чтобы Пхеньяну было труднее противостоять консолидированным требованиям и действиям.

Конечно, возобновление шестисторонних переговоров реально в свете изменившейся ситуации в самой Северной Корее и в США в целом, но мировые лидеры должны оказать содействие в создании таких условий, в которых у Северной Кореи не останется иного выхода кроме как изменить свой курс и продвигаться в сторону денуклеаризации и устойчивого мира на Корейском полуострове.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Международное сообщество, в том числе и ООН, кроме санкций не знает как бороться с подобными нарушителями международных соглашений, такими как КНДР.

2. В связи с ракетно-ядерной угрозой Северной Кореи идет усиленный процесс нагнетания гонки вооружения в регионе США.

3. Скорее всего решится вопрос размещения противоракетной системы ТНААД на территории Южной Кореи, которая направлена на перехват северокорейских ракет, что значительно обострит обстановку в США.

4. Нет никакой гарантии, что США при крайней необходимости снова не завезет ядерное оружие в Южную Корею. Поэтому термин «денуклеаризация Корейского полуострова» и сегодня актуален.

5. В связи с экономическим кризисом, Северная Корея будет вынуждена идти на путь преобразования, что в конечном итоге может привести к денуклеаризации.

Библиографический список:

1. Ким Г.Н. Объединение Кореи неизбежно, Сеул, UKGO – 2014 – С. 121-122
2. Со Хун. Букханы сонгун вегё (Приоритет армии – внешнеполитический курс КНДР), Сеул – 2008. – С. 131-132
3. Тхониль шиде (Эпоха воссоединения) № 97, Сеул – 2014, С. 39 (на корейском языке)

У даній статті розглядається проблема денуклеаризації Корейського півострова, яка є ключовим фактором у загостренні відносин між країнами Північно-Східної Азії. Проаналізовані перша та друга ядерні кризи, а також

Женевська угода 1994 року. Стаття надає можливість глибше зрозуміти суть ядерної проблеми в Північній Кореї та дати оцінку важливості ракетно-ядерної загрози з боку КНДР.

This article describes the Korean Peninsula denuclearization problem, which is a key factor in the deterioration of relations between the Northeast Asia countries. The article analyzes first and second nuclear crisis as well as the Geneva Agreement in 1994. It gives an in-depth understanding of the essence of nuclear issue in North Korea and helps to evaluate the importance of the nuclear missile threat from North Korea.

Стаття надійшла до редколегії 17.03.2015

УДК 327.7[341.1]"1991/2015"

Shyshko Lesia, University of Bologna

BLACKSEAFOR: AN ATTEMPT AT REGIONAL SECURITY COOPERATION

This article deals with the security cooperation in the Black Sea, in the framework of the regional organization BLACKSEAFOR. The author analyzes the peculiarities of the Black Sea region building with introducing the historical context for its establishing. This is followed by an outline of the recent developments in the Black Sea states, the complexity of international relations, security challenges and military balance, thus explaining rationale behind establishing BLACKSEAFOR. Then, author characterizes new threats and challenges for the Black Sea states and gives an insight into functioning of the BLACKSEAFOR, the activities of this organization and how they corresponded to the proclaimed goals. The article concludes with present-day trends in the Black Sea region, and tries to answer the question, whether BLACKSEAFOR was an effective cooperation platform and what future prospects it might have.

The Black Sea is a region construct, which appeared on the map of the world only recently. Its analysis has been rather confined and for the most part concentrated on economic cooperation or energy transit. However, in terms of security, the region as well poses new threats and challenges.

The collapse of the Soviet Union and the bipolar world order had specific long-lasting implications for the Black Sea region. Formerly, it had been an arena for East-West antagonism and an area of the Soviet block domination. However, after the end of the Cold War, new independent states